

Даниэлла поднялась наверх, в двухэтажном доме Клэр есть четыре спальни, но большинство из них было спроектировано в основном для нужд Даниэллы.

Главная спальня использовалась для Клэр, две комнаты были для Роберта и Скотта, а последняя была заполнена медицинским оборудованием для проверки мозга Даниэллы.

Она проследовала в последнюю комнату, и когда она вошла, запах дезинфицирующего средства распространился по воздуху.

Комната была огромной, она почти поглотила половину второго этажа.

Она взяла таблетку, висящую на стене возле двери, и включила весь свет, один за другим, машина в комнате начала работать, Даниэлла вздохнула, в прошлом, она бы приехала сюда, и чип в мозгу проверили.

МРТ-аппарат был слева от нее, это самый большой аппарат в комнате, и самый важный. Она подошла к нему, села на него и слегка поцарапала руку о кожаный материал, на котором сидела.

Когда она в последний раз проверяла свой чип? Она спросила себя.

Три месяца.

Она поняла, что так занята мстью, что забыла проверить свое здоровье.

Возможно, ее тело зажило быстрее, чем нормальный человек, но она также чувствует больше боли, даже простая проверка мозга может вызвать болезненную головную боль, простую проверку крови или порезы на бумаге, жалящие больше, чем должно.

Она могла читать мысли людей, заставляя ее чувствовать себя выше других, но теперь, когда она встретила Эвана, она чувствовала себя как-то нормально.

Он заставил ее чувствовать себя нормальной женщиной, которая удивляется его мысли и чувства. Не будучи в состоянии прочесть его следующее движение как-то возбуждают и пугают ее, и просто думая о нем теперь вызвало ее губы, чтобы улыбнуться в одиночестве в этой комнате.

В комнате, которая обычно наполняется ее криками каждый раз, когда Клэр проверяет ее здоровье, она редко болеет, но когда она это делает, она чувствует, что умирает.

Перед тем, как ее похитили, Даниэлла думала, что она нормальная, ее брат заботился о ней,

что ни разу она не получила ни царапины, поэтому, когда их похитили и они экспериментировали, они поняли, что наркотики на нее не действуют.

Ее организм не реагирует на лекарства, и ее организм привык к выпивке, когда над ней проводили эксперименты.

Ее челюсть скребла, вспоминая прошлое, когда доктор Ли узнал, что она может быстрее выздоравливать, он порезал и взял образец ее тканей, как будто это ничего не значило. Это было мучительно, она умоляла, но никто не слушал ее, и что еще хуже, брат наблюдал за ее страданиями.

Два кристаллических слезы упали с ее глаз, она улыбается на прошлой неделе, что она, кажется, забыла причину, по которой она продолжает жить.

Ее руки сжались, брови скрипели, когда она вспоминала лицо брата.

(Дэнни, я скучаю по тебе)

Она вытерла слезы, прыгнула на ноги и села на стол рядом с микроскопом.

Вскоре дверь открылась, и Клэр улыбнулась, как подросток.

Даниэлла улыбнулась, покачала ногами и сказала: "Итак, скажи мне, кто эта молодая женщина и красивый парень рядом с тобой?".

Улыбка Клэр потускнела: "Я не знаю, о чем ты говоришь".

"Цк. Этот мужчина смотрит на тебя, как на оазис в пустыне."

Клэр снова улыбнулась, на этот раз ее глаза мерцали, как звезды, "Правда? Он в том же возрасте, что и я, и разводится, у нее есть дочь, Эми, она психолог, а ее муж - военный генерал. Ему принадлежала больница, в которую поступил президент, так что, думаешь, я ему нравлюсь?"

Даниэлла была ошеломлена реакцией Клэр; она ведет себя как подросток, раздавленный своими старшими.

Нежная улыбка на губах Даниэллы, понимая, что она - одна из причин, по которым жизнь Клэр стала напряженной.

"Дайте мне проверить парня Клэр". Посмотрим, чувствует ли он то же самое."

Клэр кивнула, кусая губы, чтобы не дать себе улыбнуться.

"Я позову его на кухню, ты можешь встретиться с ним там."

--

Минуты спустя.

Даниэлла зашла на кухню, старик ждет ее.

"Вы дочь Клэр?" спросил он.

Даниэлла улыбнулась; Клэр всегда представляла ее как дочь, несмотря на то, что они не были родственниками.

"-иш", - ответила она, подойдя ближе и остановившись перед ним.

Глаза сужаются, Даниэлла сфокусировалась в его глазах.

Человек с тревогой избегает ее глаза, что делает ее трудно сосредоточиться.

"Что ты делаешь?" спросил он.

"Не могли бы вы посмотреть мне в глаза?"

Лицо мужчины, наполненное смятением посмотрел на нее, "почему?" спросил он.

"Вы не возражаете?" Даниэлла подняла обе руки, поднесла их ближе к лицу мужчины, попросив его разрешения прикоснуться к щекам. Найти авторизованные романы в Вебновеле, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

"Что?" его голос был немного нарушен, напряжен ее взглядом.

"Я просто хочу кое-что узнать".

Она прикрыла его щеки ладонями, заглянула ему в глаза, но, увидев колебания на его лице, Даниэлла слегка застонала.

"Давай, доктор", - с нетерпением сказала она. "Я хочу знать ваш самый глубокий и темный секрет". Она сказала почти шепотом, сосредоточив свои суженные глаза на его радужных оболочках глаз.

И вот она, его мысли, воспоминания и желание в жизни играли в ее сознании, как в кино.

Ее разум замерзает, увидев знакомое лицо, руки опущены в ее сторону.

"Ты знаешь Эвана Су?" спросила она. Сердце начало биться напряженно.

"Да, а что?"

Даниэлла подняла бровь, однобокая улыбка в форме ее губ, "интересно", она пробормотала, как она поняла связь между врачом и Эваном.

Она отвернулась от него. Перед тем, как ее ноги вышли из кухни, мужчина сказал: "У вас есть глазная болезнь?"

Даниэлла покачала головой: "Нет, я просто ношу специальные линзы".

"Кстати, я хочу познакомиться с вашей дочерью. Я знаю кое-кого, кому очень нужна ее помощь."

Мужчина посмотрел на нее с замешательством, потом кивнул и дал ей адрес клиники своей дочери.

--

Возвращаясь на виллу, глаза Эвана тускнели от злости.

Почти полночь и Даниэлла не вернулась домой. Селена сообщила ему, что она уехала после того, как отвезла ее на виллу, и она тоже не отвечает на его звонок.

Он сообщил горничной, что Даниэлла должна встретиться с ним в его кабинете, и он прождал четыре часа и выпил пять чашек чая.

Он встал, решил поспать, так как завтра у него будет ранняя встреча.

Когда он вошел в свою комнату, его нос наполнился ванильным ароматом.

Его сердце пропустило биение, он вошел внутрь и включил свет.

(Она была здесь?)

Он запер дверь, просканировал свою комнату, но ее не было видно.

Немного разочарованный, Эван выдохнул.

Дверь его ванной комнаты открылась, он повернулся, и глаза сразу распухли, чтобы увидеть Даниэллу в рубашке и мокрые волосы.

Его глаза упали на ее губы, медленно двигаясь, чтобы сформировать улыбку.

И ее мягкий голос звучал в его ушах: "Я надеюсь, вы не возражаете, что я использовал вашу ванную комнату". Я не мог найти свою одежду в комнате, а Селена заперла ее, так что я одолжил твою одежду".

Эван стоял, как статуя, ошеломленный, уставившись на Даниэллу.

Когда его глаза опустились к ее ногам, он крепко заглывал, на них остались шрамы, но кожа Клэри была влажной и светящейся, как окно в дождливые дни.

"Ты попросил горничную бросить мою одежду? Я нигде не могу ее найти."

Эван встретил глаза Даниэллы, она продолжала скрестить полотенце на мокрых волосах, все еще стояла у двери в ванную.

"Нет", - сказал он, (но я точно сделаю это завтра).

Он смотрел на Даниэллу, как она поглаживала и прыгала на его кровать, тянул за одеяло и клал его ей на ноги.

"Тебе здесь что-нибудь нужно?" спросила она, двигая одеяло на шею.

Эван покачал головой, что ему еще нужно в комнате, кроме как пользоваться кроватью, на которой она лежала.

"Хорошо, я собираюсь спать здесь сегодня вечером, так что не могли бы вы уйти, пожалуйста?"

"Что?" - спросил он, ударившись ее мечами.

"Мы с тобой не можем спать здесь вместе, так что тебе придется спать в другом месте. О, кстати, другие комнаты закрыты."

"Что?"

Лицо Даниэллы опустилось, "иди и не забудь запереть дверь", она натянула одеяло на лицо, повернулась в сторону и закрыла глаза.

Вместо того, чтобы уйти, Эван подошел ближе к кровати, сел на край и уставился на Даниэллу, прячась под одеялом.

"Ты не собираешься высушить волосы?"

"Нет, я слишком ленив."

В комнате стало тихо, он почти слышал собственное сердцебиение.

"Можно мне здесь поспать?" спросил он в конце концов.

Даниэлла слегка повернула голову лицом к нему, она моргнула, взяла подушку и положила ее рядом с собой: "Хорошо, но не переkreщивай эту подушку, ладно?"

Он улыбнулся, кивнул головой, как послушный мальчик, и лег рядом с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/34787/894622>